ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕЗАУРУСНОГО ПОДСТИЛЯ ПУБЛИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Статья написана в русле коммуникативной стилистики текста. Содержит разработанную автором процедуру лингвистического исследования тезаурусного подстиля, отражающего один из аспектов когнитивного стиля языковой личности. Согласно концепции автора когнитивный стиль, наряду с культурно-речевым и коммуникативным стилями, входит в общую структуру модели идиостиля. Исследование выполнено на материале интервью Л.М. Млечина в передачах «Особое мнение» на канале «Эхо Москвы».

Ключевые слова: коммуникативная стилистика текста; тезаурусный подстиль; когнитивный стиль; языковая личность; идиостиль; медиадискурс.

В рамках современной когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания растет интерес к изучению когнитивных аспектов идиостиля языковых личностей разных типов. Когнитивное направление становится приоритетным в коммуникативной стилистике текста, отражая ее современный этап [1–4 и др.]. Особый интерес вызывает когнитивный стиль языковой личности (далее ЯЛ). В коммуникативной стилистике текста его трактуют как «лингвистически и экстралингвистически репрезентированную и дискурсивно обусловленную ментальную форму отражения общего идиостиля языковой личности, определяющую специфику ее первичной и вторичной текстовой деятельности» [1. С. 167]. В силу многоаспектности данного феномена, согласно нашей концепции, когнитивный стиль ЯЛ включает ряд подстилей, отражающих разные аспекты ее речемыслительной деятельности: ментально-психологический, тезаурусный, интеллектуальный, эпистемологический [5].

Опираясь на известную модель ЯЛ Ю.Н. Караулова, которая содержит вербально-семантический, лингвокогнитивный (тезаурусный), мотивационный (прагматический) уровни [6], с учетом имеющихся работ, посвященных изучению тезауруса и конкретизации тезаурусного подхода [7–13 и др.], определим тезаурусный подстиль, его особенности и средства языковой репрезентации в дискурсе интервью на канале «Эхо Москвы» известного публициста, журналиста и писателя Л.М. Млечина, принадлежащего к числу элитарных публичных ЯЛ. Для анализа привлечены письменные тексты выступлений ЯЛ в передачах «Особое мнение» в период с 17.09.2012 г. по 14.01.2013 г., размещенные на сайте «Эхо Москвы» [14–18].

Ученые по-разному определяют тезаурус [19], который является объектом изучения в психологии, социологии, теории коммуникации, методике преподавания, культурологии. В рамках коммуникативной стилистики текста в связи с анализом текстовой деятельности наиболее приемлем подход к данному понятию в широком смысле этого слова: как к «описанию системы знаний о действительности, которыми располагает индивидуальный носитель информации или группа носителей» [19]. Ю.Н. Караулов к лингвокогнитивному (тезаурусному) уровню ЯЛ относит «обобщенные (теоретические или обыденно-жизненные) понятия, крупные концепты, идеи...» [6. С. 52], рассматривает в связи со стереотипами ЯЛ генерализованные высказывания,

дефиниции, афоризмы, крылатые выражения, пословицы и поговорки [Там же].

Когнитивный уровень в модели ЯЛ, разработанной Ю.Н. Карауловым с позиций лингводидактики, соответствует тезаурусному уровню в структуре ЯЛ и соотношен с психологическим аспектом ее рассмотрения; в философском аспекте когнитивный уровень ЯЛ связывается исследователем с ее интеллектом [6. С. 56]. Для последующего комплексного изучения идиостилевых проявлений ЯЛ считаем возможным рассмотреть тезаурус ЯЛ как одно из проявлений ее когнитивного стиля в дискурсе. Учитывая многоаспектный характер когнитивной деятельности ЯЛ, в соответствии с нашей концепцией когнитивного стиля в его структуре были условно выделены 4 подстиля, одним из которых является тезаурусный, наряду с ментально-психологическим, интеллектуальным, эпистемологическим подстилями, о которых можно судить по дискурсивной практике ЯЛ [5].

Под тезаурусным подстилем ЯЛ нами понимаются отраженные в ее дискурсе индивидуально-авторские проявления концептосферы, включая характерные для ЯЛ ключевые концепты, тематические предпочтения, масштаб и характер знаний о мире, многообразие и оригинальность обусловленных этим ассоциаций. В связи с этим можно предложить следующую процедуру анализа тезаурусного подстиля ЯЛ с учетом жанрово-стилистических особенностей ее дискурсивной практики:

1) выявление доминирующих тем и связанных с ними семантических зон на основе анализа имеющихся в дискурсе ЯЛ тематических парадигм и актуализированных ими смыслов;

2) анализ представленных в дискурсе ЯЛ дат, событий, персоналий как отражение масштаба и характера знаний о мире ЯЛ и особенностей ее ассоциативной деятельности;

3) изучение отраженных в дискурсе ЯЛ прецедентных текстов (афоризмов, крылатых слов, пословиц и поговорок), воплощающих фрагменты интертекстуального тезауруса (см.: [20]);

4) выявление генерализованных высказываний, отражающих различные стереотипы; предложений индивидуально-авторского характера, репрезентирующих идеи ЯЛ;

5) определение вербализованных в дискурсе ЯЛ ключевых концептов и концептуальных структур на основе моделирования их ассоциативно-смысловых полей (см.: [21–23]).

Данная процедура исследования тезаурусного подстиля ЯЛ обусловлена следующими факторами:

– связью тезауруса с семантиконом и лексиконом личности [6, 24];

– значимостью изучения ассоциативно-семантической сети, «которая задает принципы организации и лексикона, и семантикона личности, но по своему объему превосходит и тот и другой...» [6. С. 94];

– тем, что «центрами субъективных конденсатов смысла, указывающих на соответствующие узлы в тезаурусе, служат и концептуальные категории, семантические и тематические зоны, так же как и многие грамматические явления» [6. С. 96].

Изучение некоторых особенностей тезауруса ЯЛ, отраженного в дискурсе определенной жанрово-стилистической ориентации, на основе использования предложенной процедуры позволяет судить о *масштабе* и *широте* информационного тезауруса ЯЛ (по освещаемым темам, идеям, использованию прецедентных текстов, принадлежащих к разным зонам общекультурного фонда; актуализации концептов и концептуальных структур, относящихся к ядерной части концептосферы), о *глубине* тезауруса (по наличию конкретной информации о датах, событиях, персоналиях, использованию эвфемизмов; характеру и многообразию вербализованных в дискурсе ассоциаций).

В качестве иллюстрации предложенной процедуры исследования некоторых особенностей тезаурусного подстиля ЯЛ обратимся к анализу интервью Л.М. Млечина на канале «Эхо Москвы».

1. Тематика публичного дискурса Л.М. Млечина в рассматриваемых передачах «Особое мнение» на канале «Эхо Москвы» достаточно разнообразна. Она определяется как форматом передачи, в которой ведущий задает вопросы гостю, так и личными предпочтениями ЯЛ, которая, отвечая на вопрос, может попутно затрагивать другие темы. В основном в анализируемом дискурсе представлены темы, отражающие особенности текущего момента, связанные с мировой и отечественной политикой, законодательством, культурной и социальной жизнью страны. Так, в передаче 17.09.2012 г. [14] в дискурсе ЯЛ представлены темы, связанные с отношениями между Китаем и Японией по поводу спорных островов, с действиями оппозиции в России, с выборами в Координационный совет оппозиции, с событиями, в которых непосредственное участие принимал премьер-министр, с обсуждением проблемы соотношения частной жизни и профессионального долга и т.д. При этом анализ затрагиваемой тематики на основе отражения в дискурсе различных фактов и событий (их прямого обозначения и косвенного) показывает явное преобладание тем, относящихся к политике и законодательству, реже к социальной жизни страны и духовно-нравственным вопросам (единично) [14–16].

Тематические зоны дискурса связаны с семантиконом ЯЛ. Под тематическими зонами в дискурсе интервью нами понимаются стимулированные вопросы ведущего различные политические и информационные поводы (ситуации, факты, события, которые освещаются с разных точек зрения) и сигналы обществу с позиций государства или отдельных партий или персоналий.

Семантикон ЯЛ рассматривается нами как понятие, характеризующее доминантные смыслы и идеи, актуализированные в авторском тексте, зависящие от образования, общего культурного уровня (нравственность, представление о морали) ЯЛ, влияния на нее авторитетов и жизненного опыта. В дискурсе интервью Л.М. Млечина актуализируются семантические зоны, связанные с работой современного журналиста, с восприятием истории и места личности в ней, с желанием открыть нечто новое и сделать окружающий мир лучше. Это отражает концептосферу ЯЛ (см. п. 5).

2. О масштабе и характере знаний о мире, имеющихся у ЯЛ, можно судить по обилию в ее дискурсе антропонимов, топонимов, наименований партий и учреждений, стран, исторических событий, дат. В рассматриваемых передачах в дискурсе ЯЛ нами отмечены имена 40 персоналий. Из них 10 – деятели науки, культуры, литературы, кино (Леонид Васильев – синолог, ученый; Сергей Павлович Королев – ученый, создатель советского ракетно-космического оружия; писатели А.И. Герцен и В.В. Набоков; Дмитрий Быков – поэт-публицист, журналист, радиоведущий; Генеральный директор ИТАР-ТАСС Виталий Никитич Игнатенко; Алексей Пушкин – телеведущий, депутат Госдумы РФ; Эдвин Поляновский – журналист «Известий»; режиссеры С.С. Говорухин и Павел Костомаров); 23 политических деятеля, из которых 14 – действующие: В.В. Путин; Д.А. Медведев; М.С. Горбачев; Ричард Никсон – президент США; Генри Киссинджер – госсекретарь США; Л.И. Брежнев – генеральный секретарь ЦК КПСС; посол ЕС Фернандо Валенсуэла; Сердюков – бывший министр обороны; начальник генерального штаба генерал Н. Макаров; Г.В. Гудков – бывший депутат Госдумы РФ; депутат Пономарев – коллега Гудкова; Мурси – политический деятель Египта; Б. Обама – президент США; Франсуа Оланд – президент Франции; А. Меркель – канцлер Германии; Ю.В. Андропов – глава КГБ, Генеральный секретарь ЦК; Уго Чавес – президент Венесуэлы; Георгий Васильевич Чичерин – нарком; атаман Семенов; И.В. Сталин; Гитлер; Хафез-Асад; Ясир Арафат – политик, террорист, глава Палестины. Известные герои и жертвы: Александр Иванович Маринеско – моряк-подводник; Л.Д. Троцкий; С. Магницкий; леди Диана; маршал Язов; две публичные личности: Кейт Миддлтон – будущая британская королева, Принц Уильям.

Обилие данных персоналий в дискурсе интервью характеризует ЯЛ как обладающего значительными специальными знаниями писателя, публициста, биографа, автора документальных фильмов о Сталине, Гитлере, Молотове и др., отражает масштаб его тезауруса.

О другом аспекте тезауруса ЯЛ – доминировании знаний в определенных областях, прежде всего в области политики и истории, можно судить по упоминаниям о различных партиях, государственных структурах, российских и зарубежных периодических изданиях, государствах.

В рассматриваемом дискурсе нами отмечены наименования:

– 6 партий и движений (ХАМАС – сепаратистское движение; Партия зеленых в Германии; Либеральная партия; Пиратская партия; «Братья-мусульмане»; «Радикальные исламисты»);

– 12 различных организаций и учреждений (неправительственные организации США, Государственная Дума упоминается 4 раза, ФСБ, Служба безопасности Украины, Конгресс США – 2 раза, Верховный Совет СССР, политбюро, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, Правительство объединенной Европы, Госдепартамент, Министерство обороны);

– 11 периодических изданий и медиапроектов, относящихся к современности и истории, авторитетных, но разных по спектру предоставляемой информации и целевой аудитории («Правда» упоминается 2 раза – центральная идеологизированная газета советского времени; Ведомости Верховного Совета СССР; «Женьминь-жибао» – идеологизированная главная газета Китая; «Новая газета»; «Известия»; «Коммерсант»; «Независимая газета»; «Гражданин поэт» – медиапроект А. Васильева; ТВ «Центр» (канал «Постскриптум»); журнал «Новое время»; «Комсомолка»); имеется ссылка и на законы – Уголовный кодекс;

– 28 государств, из которых особенно часто упоминаются США – 25 раз, Россия – 20, Китай – 23, Япония – 14, Евросоюз – 7 раз, а также Афганистан, Ирак, Израиль, Пакистан, Украина, Грузия, Корея, Германия – 2 раза, нацистская Германия – 2, Йемен, Турция – 2, Египет – 3, Палестинское государство (Палестина), Сирия – 2 раза, Южная Корея – 2, Ирак – 3, Ливия – 3 раза, Малайзия, Индонезия, Федеративная Республика Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Мали, Бразилия, Советский Союз, а также обобщенные наименования (Запад, скандинавские страны, европейские страны).

Использование данных номинаций связано с вопросами ведущих передачи «Особое мнение», с актуальными информационными поводами, с тем, что Л.М. Млечин посещал данные страны, хорошо знает их историю и современное состояние. Он либо об этом писал когда-то, либо являлся автором или соавтором документальных фильмов и циклов, книг. Судя по полученным данным, ЯЛ мыслит геополитически, это аналитик, который на профессиональном уровне занимается сопоставлением разных государственных систем, отношений.

О широте тезауруса ЯЛ можно судить и по использованию различных топонимов, отражающих не столько географические знания журналиста, сколько знания о происходящих там событиях, являющихся главным предметом интереса ЯЛ. В анализируемых интервью отмечено 29 топонимов: 12 наименований городов (Владивосток – 5 раз, Питер – культурная столица, Пекин, Нью-Йорк, Омск – 4 раза, Москва – 5, Улан-Удэ, Хабаровск, Чита – 3 раза, Иркутск – 4, Тегеран, Берлин); 6 наименований регионов (Дальний Восток – 6 раз, Европа – 3, Запад, Кавказ, Западная Сибирь, Запад от Уральского хребта); 3 наименования островов (о. Русский (место проведения саммита) – 2 раза; Дзюнойдао – Острова Сенкаку (между Китаем и Японией); Курильские острова); 3 гидронима (Днепр, Амур, Иртыш); 4 наименования площадей (районов) (Болотная площадь – 2 раза, Район Газа (Палестина) – 2 раза, ВДНХ – выставочный павильон республик СССР;

площадь Тархир (Египет); 1 наименование станции (станция Борзя).

О глубине тезауруса можно делать выводы по знанию ЯЛ различных дат, многообразию связанных с ними культурологических, ситуативных и тематических ассоциаций, из которых преобладают исторические. В анализируемом дискурсе нами выделено 28 упоминаний дат из истории Руси, России, СССР, Германии, Китая, Японии, Кубы. Из них 6 точных дат, остальные – приблизительные, упоминаемые описательно, в связи с персоналиями – 7.

Сравним примеры точных дат: *письмо Чичерина Сталину 1929 г., поездка Сталина в Тегеран в 1943 г.; В 1913 году на Кубе не было телевизоров; Партийный съезд в 1956 г.; как годовщину 1937 года; человек, который сел в 1936 году* (здесь использован эвфемизм); *события 1961 г.* (эвфемизм – полет Гагарина); *Диктаторский режим в Сирии существует 42 года.*

В основном же ЯЛ рассуждает глобально, вовлекая в процесс осмысления большие периоды из истории стран и отдельных личностей: *В поверженном Берлине; После Второй мировой войны; Куба в конце 50-х годов; Годы репрессий сталинских; Первые годы существования Третьего рейха; Начало 70-х при Брежневе* (эвфемизм – застой); *При Андропове; Постмаодзедунские времена; Сложности взаимоотношений Японии и Китая на протяжении больше чем 100 лет; Перед Второй мировой войной; Китай в годы культурной революции; Время большого скачка (конец 50-х годов при Мао); 100 лет назад в Госдуме при царе императоре это было невозможно; Прошел примерно год. Почти год таких протестов; Со времен Герцена; Со времен Татаро-монгольского ига; Германия 30-х годов; Гражданская война; Период при Горбачеве; Думы царских времен.*

Таким образом, судя по языковым средствам репрезентации различных знаний, относящихся к определенным областям (прежде всего к сфере истории и политики), можно судить о масштабах, широте и глубине тезауруса ЯЛ.

3. В дискурсе ЯЛ отмечается наиболее активное использование устойчивых оборотов, характерных для СМИ (*борьба с коррупцией, мирное население, с гражданских позиций, политика запретов, массовые беспорядки, права человека, права и свободы, политическая игра* и др.), включая синлексы, относящиеся к сферам политики, экономики, реже – к культурной и общественной жизни (*распад Советского Союза, Шенгенская зона, частные инвестиции, точечные операции, законодательные нормы, узбекское дело, шариатские нормы, Нобелевская премия, звезда героя, звание «Герой труда», комсомольская юность* и др.).

Пословицы и поговорки в рассматриваемом дискурсе ЯЛ единичны (ср.: *голь на выдумки хитра*). Фразеологизмы встречаются чаще (*пиши пропало; бросить на произвол судьбы; пушечное мясо, кузница кадров; кочки на кочке не оставлять* (ср.: *камя на камне не оставить*), *спустить собак* (на кого-н.), *тыкать в нос* («перен. постоянно напоминать, говорить о ком-н., чем-н.» [25. С. 818]).

Использование данных устойчивых оборотов отражает прежде всего профессиональную принадлеж-

ность ЯЛ к журналистике и опыт публицистической деятельности.

4. Генерализованные высказывания и индивидуаль-но-авторские сентенции в дискурсе ЯЛ посвящены, как правило, общественно-политическим темам: «Свобода слова и свобода мысли – это одно из базовых прав человека» [14]; «Нарушение закона ведет к разрушению государства» [15]; «А сейчас Германия – локомотив экономического развития Европы, главное экономическое государство, оно тащит за собой всю Европу» [15]; «Свобода высказывания – базовый элемент жизни» [14]; «Ведь чем дольше диктатура, тем исламысты злобнее» [18] и др.

Имеются и сентенции на нравственно-этические и философские темы: «И по мере того, как идет гражданская война, люди не становятся добрее» [18]; «Бывают такие люди, которые ведут себя не по правилам, а когда наступает война, они сражаются, как герои» [18]; «Обращайся так с историей – и настоящее, и будущее с тобой так обойдется. Я очень сентиментально отношусь к истории» [15] и др.

Этот аспект тезауруса отражает характерные для журналиста личные установки морали и нравственности, основанные на осмыслении жизненного, профессионального и литературного опыта, учитывая его творческую деятельность.

5. Среди ключевых концептов и концептуальных структур, вербализованных в дискурсах разных интервью ЯЛ (данные ментальные структуры определялись в рамках каждого из рассматриваемых дискурсов в соответствии с приведенными ниже ссылками), преобладают структуры, актуализирующие разные ментальные сферы ЯЛ, связанные:

– с историей и политикой: «Международные отношения», «Протест», «Запрет» [14, 15], «Состояние российского общества», «Оппозиция» [14], «Либерал», «История» [15, 17], «Партия», «Псевдоинициативы власти» [16], «Память», «Прошлое», «Потери русского народа», «Государственная система» [17], «Антиамериканизм», «Открытость / закрытость информации» [18];

– сферой законодательства: «Права человека», «Закон», «Беспорядки», «Юриспруденция» [15], «Свобода слова», «Борьба с коррупцией» [16, 17], «Пиратство» [18];

– повседневной жизнью общества: «Неустроенность жизни», «Ненависть к чиновникам», «Тревога за Восточную Сибирь и Дальний Восток» [16], «Полноценная жизнь» [17], «Отчуждение от жизни» [18].

Достаточно частотны концепты и концептуальные структуры, отражающие связь с этикой и моралью, духовной культурой общества: «Базовые ценности», «Ментальность» [14, 17], «Городская интеллигенция», «Журналист» [14, 16], «Инертность», «Современное

молодое поколение», «Свобода» [15], «Модели поведения», «Ответственность руководителя», «Награды», «Воспитание», «Традиции» [17], «Неравнодушие», «Честь», «Патриотизм», «Достоинство» [18].

В основу наименования и выделения данных концептов и концептуальных структур положена репрезентация их номинатов и ассоциатов, вербализованных в текстовой деятельности автора в рамках разных интервью, подтвержденная опорными словами и словами-актуализаторами, включенными в радиус ассоциативно-смыслового взаимодействия с данными номинатами (см. о данной методике в работах [21–23]).

Например, ассоциативно-смысловое поле концепта «Инертность» в передаче от 22.10.2012 г. включает текстовые ассоциаты, актуализирующие такие признаки концепта, как «недостаточность активности и усилий»; «отсутствие надежд»; «отсутствие возможностей», «отсутствие возмущения», «отрицательное отношение»: «перспективы не очень хорошие; усилий живущих там людей мало; они такие же инертные, как мы все, все население нашей страны; надежд на экономический успех большой не видно; скачка не ожидается; никаких возможностей для толчка; не будут разрешать – никто и не будет возмущаться массово» [15]. Эмоционально-оценочный слой концепта в его индивидуально-авторском осмыслении выражен системой риторических вопросов и сентенцией обобщающего характера: «А когда это наши люди не смогли так же жить? Когда был такой период, что они этим возмущались, кроме того периода при Горбачеве, когда он это разрешил делать? Во все остальные, когда не разрешали, ничего и не происходило» [15].

Таким образом, фрагмент концептосферы ЯЛ, отраженный в рассматриваемых дискурсах, позволяет судить о разных проявлениях ЯЛ: 1) как обычного человека, 2) как журналиста-профессионала, 3) как человека творческого, связанного с литературной работой.

Подведем итоги. Как отмечал Ю.Н. Караулов, «техника лингвистического анализа слабо пока разработана для решения задачи реконструкции тезауруса личности и ее мотивационной сферы на основании ее дискурса» [6. С. 87]. В связи с этим в задачи статьи входил анализ отражения фрагментов тезауруса ЯЛ в ее дискурсивной практике в рамках определенной сферы общения (публицистической) и жанрово-стилистических проявлений (интервью). Проведенное исследование дискурса ЯЛ на основе предложенной методики позволило доказать статус публичности ЯЛ (судя по тематическим зонам, ключевым концептам и концептуальным структурам, сентенциям в ее дискурсе); определить масштаб, глубину и особенности тезауруса ЯЛ (судя по использованным в дискурсе датам, персоналиям, именам событий, употреблению прецедентных феноменов, актуализированным в дискурсе ментальным структурам).

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н.С. К вопросу о понятии «когнитивный стиль языковой личности» // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 10 (125). С. 164–168.
2. Болотнова Н.С. Когнитивные исследования в коммуникативной стилистике текста: основные этапы и результаты // Русская речевая культура и текст: материалы VII Междунар. науч. конф. (Томск, 16–18 мая 2012 г.). Томск: Изд-во Том. ЦНТИ, 2012. С. 181–192.
3. Болотнов А.В. Самопрезентация языковой личности в публичном дискурсе: когнитивно-стилистика // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 10 (125). С. 169–173.

4. Орлова О.В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал. Томск : Изд-во ТГПУ, 2012. 354 с.
5. Болотнова Н.С., Болотнов А.В. Когнитивный стиль языковой личности в структуре модели идиостиля : к постановке проблемы // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 187–193.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 263 с.
7. Луков Вл.А. Тезаурология // Луков В.А. Культурология. М. : ГИТР, 2002. С. 24–29.
8. Луков В.А., Соломатина Н.В. Феномен Оскара Уайльда: тезаурусный анализ. М., 2007. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Lukov&Solomatina_Wilde/
9. Луков Вл.А., Останин А.А. Дизайн: тезаурусный анализ. М., 2007.
10. Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 1. С. 105–113.
11. Фомина Ю.С. Тезаурусный уровень языковой личности студента полиэтничного вуза // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 4. С. 1381–1385.
12. Щитова Н.В. К вопросу об отражении когнитивного уровня языковой личности М.И. Цветаевой в письмах к Б.Л. Пастернаку и Р.М. Рильке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 6 (96). С. 89–94.
13. Иванцова Е.В. Концепция идиолектного словаря паремий сибирского старожила // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 3(15). С. 45–53.
14. Особое мнение. 17.09. 2012 г. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/930788-echo/#element-text>
15. Особое мнение. 22.10. 2012 г. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/942934-echo/#element-text>
16. Особое мнение. 26.11. 2012 г. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/955444-echo/#element-text>
17. Особое мнение. 10.12. 2012 г. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/965108-echo/#element-text>
18. Особое мнение. 14.01. 2013 г. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/989020-echo/#element-text> 4.01.2013
19. Тезаурус. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/138652/%D0%A2%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D1%83%D1%80%D1%83%D1%81>
20. Соломина Н.В. Интертекстуальный тезаурус современной языковой личности (на материале письменных текстов СМИ, КВН и интеллектуальных игр) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 25 с.
21. Болотнова Н.С. Об изучении ассоциативно-смысловых полей слов в художественном тексте // Русистика : Лингвистическая парадигма конца XX века. СПб., 1998. С. 242–247.
22. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. 3-е изд., доп. М., 2007. 520 с.
23. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста : словарь-тезаурус. М. : Флинта ; Наука, 2009. 384 с.
24. Залевская А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // Исследования речевого мышления в психолингвистике. М., 1985. С. 150–171.
25. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 апреля 2013 г.